

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ  
БИБЛИОТЕКА имени Н. А. НЕКРАСОВА

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА  
ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ – 2012**

Сборник статей и материалов

Ярославль  
Изательское бюро «ВНД»  
2013

УДК 002.2  
ББК 76.1  
К 53

*Редакционная коллегия:*  
Абросимова Н. В. (отв. ред.),  
Дегтеревская В. Н., Журавлёва А. В.,  
Мазнова Д. В., Федюк Г. П., Яновская Е. В.

Рекомендовано к печати  
Научно-методическим советом ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова

**К 53 Книжная культура Ярославского края — 2012 : сборник статей и материалов / Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова ; под ред. Н. В. Абросимовой. — Ярославль : Издательское бюро «ВНД», 2013. — 140 с.**

ISBN 978-5-906275-08-0

Сборник подготовлен по итогам научной конференции, проходившей в Ярославской областной универсальной научной библиотеке имени Н. А. Некрасова 17–18 апреля 2012 г., и XV областной выставки-ярмарки «Книжная культура Ярославского края» (17–24 апреля 2012 г.).

Издание адресуется научным работникам, библиотекарям, краеведам, исследователям книжной культуры и отечественной истории, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей вузов.

УДК 002.2  
ББК 76.1

В оформлении обложки использован фрагмент работы иконописца  
Сергея Вершинина (царские врата, Киренск, 2004).  
URL: <http://svershinin2.narod.ru/icon/kirensk/matfe.html>

© ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова, 2013  
© Издательское бюро «ВНД», 2013  
(оригинал-макет)

# РЕЦЕНЗИИ И ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

УДК 908(470.316-21Яро)(03)

Я. Е. Смирнов  
г. Ярославль

## ЭНЦИКЛОПЕДИЯ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ЯРОСЛАВЛЯ

Рец. на: Серова, И. А. Ярославль дворянский. Мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородного общества. 1777–1917 / И. А. Серова. — Ярославль : Академия 76, 2011. — 444 с. ; ил.<sup>1</sup>

Так уж повелось с лёгкой руки поэтов, что за «несравненным», «всех прекрасней» дворянским (по определению) Петербургом закрепилось в истории звание «блестательного». Но оказывается и Волжская столица, с её, казалось бы, традиционным купеческим укладом, ничуть не отставала от Северной Пальмиры. «Дворянский Ярославль» — целый мир, затерянный на пространстве города-нахивщика, историческая *terra incognita*, былой блеск которой только сейчас начинает пробиваться к нам сквозь густую патину времени. А ведь ещё И. С. Аксаков в середине века XIX-го с немальным изумлением вещал: «Роскошь в городе страшная. Мебель, квартира, одежда — всё это старается перещеголять и самый Петербург. Ярославль с гордостью рассказывает, что у него нынешнею зимою был детский маскарад, на котором были дети в костюмах, стоивших тысячи по две и по три и в алансонских кружевах»<sup>2</sup>. И следом делал важное онтологическое заключение: «Ярославская губерния почти вся тянет к Петербургу. Это можно сказать решительно. Об Москве здесь никто никогда не вспоминает и не говорит. Сильное влияние имеет на них Петенбург, как они выражаются, со

---

© Смирнов Я. Е., 2012

<sup>1</sup> Издание удостоено дипломов в номинациях «Лучшая книга года» и «Лучшее научно-популярное издание» по итогам конкурса «Ярославская книга–2011».

<sup>2</sup> Аксаков И. С. Письма к родным. 1848–1851 / изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 7–8.

всеми своими соблазнами»<sup>3</sup>. Этим тяготением было охвачено всё ярославское общество — от мужика-крестьянина до столбового дворянина. Но если первый за заветной «роскошью» устремлялся непременно в столицу, то последний окружал себя столичным блеском в своём родном Ярославле.

О «блестательном» городе на Волге и его благородном сословии — замечательная книга-дебют искусствоведа И. А. Серовой. Интерес к теме автора, в прошлом научного сотрудника Ярославского художественного музея, расположенного в стенах бывшей знаменитой губернаторской усадьбы на Волжской набережной, сложился и вырос, как можно догадываться, из сугубо прикладной задачи — выяснить историю этой резиденции (а затем и шире — всех ярославских губернаторских домов). Многообразные цели музеификации требуют глубокого знания о «бытовании» историко-культурного объекта. Однако первоначально «узкая» задача, восходящая к известному краеведческому труду В. И. Лествицына о первом генерал-губернаторском доме в Ярославле<sup>4</sup>, постепенно оформилась в широкую исследовательскую проблему — «воссоздать своеобразный мир губернаторской усадьбы и через его призму показать особенности жизни ярославского “первенствующего сословия”» (с. 9).

Открывшийся перед исследовательницей богатый источниковый материал не оставил её равнодушной, а повёл за собой в захватывающий мир истории. Умение же синтезировать добытые путём кропотливых поисков исторические сведения позволило ей создать совершенно особый историко-краеведческий труд, впервые столь широко и многогранно раскрывающий тему «блестательного Ярославля». Исследование И. А. Серовой отличает успешно воплощённая попытка проникновения в «душу» былого города. Она, эта сверхзадача для историка и краеведа, сколь заманчива, столь и трудна<sup>5</sup>. И автор вполне отдаёт себе в этом отчёт: «Понять и почувствовать атмосферу дворянской жизни Ярославля — слож-

<sup>3</sup> Аксаков И. С. Письма к родным. 1848–1851. С. 20. Именно так звучит последняя фраза в подлиннике, в отличие от неточной цитаты в рецензируемой книге (с. 115).

<sup>4</sup> См.: Лествицын В. И. Генерал-губернаторский дом в Ярославле в 1777–1829 годах. Ярославль, 1880.

<sup>5</sup> См. труд основоположника этого направления в историко-краеведческих исследованиях: Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Пг., 1922.

ная задача<sup>6</sup>. Архивные документы, воспоминания современников, дорожные записи путешественников, письма, дневники, а также художественная литература и произведения изобразительного искусства позволили лишь в какой-то мере прикоснуться к прошлому, передать чувства и переживания людей, ощутить душу безвозвратно утраченного Ярославля дворянского» (с. 10).

Такая нацеленность на «всеохватность» различных по происхождению и «фактуре» документальных источников, их, так сказать, источниковедческий симбиоз обусловили появление исследования, созданного на стыке исторического знания, искусствоведения и культурологии. Примечательно также и то, что в перечислении разновидностей использованных в работе исторических материалов автор акцентировано на первое место поставил архивные документы. Изучение и обнародование документальных богатств наших архивов делает честь всякому серьёзному историческому труду, непременно обеспечивая ему научную и содержательную новизну. Судя по ссылкам в тексте исследования, автором исследовались фонды Государственного архива Ярославской области, Российского государственного архива литературы и искусства (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург)<sup>7</sup>. Есть здесь ссылка и на материал из частной документальной коллекции — ярославского антиквара и букиниста С. В. Никонова (с. 349–351, 370). При цитировании дневника гимназистки, принадлежащего этому собранию, автор не удержался от ремарки об эксклюзивности материала: «Публикуется впервые». То же самое можно было бы смело утверждать и в отношении многих других документальных источников, на которые автор опирается, нередко обильно цитируя в своём исследовании. Уже первое зна-

<sup>6</sup> О том же, применимо к «купеческому и дворянскому, мещанскому и крестьянскому» Ярославлю, см.: Смирнов Я. Е. «Обратимся на прежнее». С. В. Дмитриев и его воспоминания о быте и нравах ярославцев // Дмитриев С. В. Воспоминания / вступ. ст. и comment. Я. Е. Смирнова; подгот. текста А. М. Рутмана. Ярославль, 1999. С. 6.

<sup>7</sup> Досадным недоразумением воспринимается ссылка на ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда. Говоря о дворце А. П. Мельгунова, автор со ссылкой на издание 1960 г. констатирует: «Обмерные чертежи усадьбы хранятся в ЦГИАЛ» (с. 56). Однако это устаревшее ещё в 1961 г. название архивного учреждения, которым ныне является Российский государственный исторический архив (РГИА).

комство с этой интересной краеведческой работой не оставляет сомнения, что перед нами подлинная энциклопедия жизни дворянского Ярославля.

Это ощущение подкрепляет и обилие иллюстраций в книге, представленных изображениями художественных произведений, которые для её автора, историка искусства, — также важнейший, если не первыйший исторический источник. И потому наблюдения И. А. Серовой над, казалось бы, знакомыми и привычными явлениями культуры и искусства (к примеру, описание знаменитейшей портретной галереи из Дома призрения ближнего, с. 29) освежают общий взгляд, делают его эмоционально более проникновенным и глубоким. Это то, чего обычно лишено традиционное историческое исследование. В портретной галерее книги — её персонажи — деятели ярославской истории и культуры последней трети XVIII — начала XX веков словно оживают в многочисленных репродукциях. И в этом также немалая заслуга автора, владеющего профессиональными навыками отыскания в запасниках музеев — российских и зарубежных — художественных произведений, открывавшего ранее неведомые изображения известных деятелей. В книге можно обнаружить и точные сведения о том, где хранятся эти произведения. Есть здесь место и для уточняющей атрибуции (мнимый портрет Е. А. Мельгуновой из собрания Национальной галереи Республики Коми, с. 56–57, примеч. 67).

На протяжении практически всех восьми глав капитальной книги И. А. Серовой перед читателем центральной темой разворачивается история её «главного героя» — губернаторского дворца, а точнее дворцов, которых в разное время — с момента создания Ярославского наместничества в 1777 году и до революционного слома в 1917 году — было воздвигнуто в количестве трёх (в качестве временных губернаторских резиденций использовались и другие примечательные здания; одно из них — Митрополичьи палаты XVII века на Волжской набережной). Ярославским Зимним дворцом назвал В. И. Лествицын выстроенную для наместника А. П. Мельгунова резиденцию на Которосли. «Удивительно ли, что он (этот дворец — Я. С.) от зари до зари был окружён тысячами просителей, генералы почти целые сутки не выходили из него, знаменитые путешественники считали долгом посетить его»<sup>8</sup>.

<sup>8</sup> Лествицын В. И. Указ. соч. С. 35.

Ту же судьбу, очевидно, мог бы разделить и сооружённый А. П. Мельгуновым в 1787 году, за год до его смерти, на Ильинской площади роскошный дворец наместника (с. 29–30), если бы не «причудливый приказ» Павла I, предписавший разобрать на кирпич простоявшую с десяток лет резиденцию «со столь ненавистным вензелем Екатерины II на фасаде» (с. 47–48). О том и другом фактах автор приводит обнаруженные новые архивные данные. Впрочем, сообщаемые материалы, к сожалению, по-прежнему не дают ответ на резонно возникающий вопрос: а был ли императорский приказ? Или мы вот уже вторую сотню лет — вслед за ярославскими историографами XIX века — вслепую оперируем очередным краеведческим мифом? Окончательное разрешение этого вопроса тем более необходимо в свете недавней находки Т. А. Рутман, указавшей на инициативу самих ярославцев разобрать дворец наместника<sup>9</sup>.

В третьей главе под названием «Строительство губернаторской усадьбы на Волжской набережной» (с. 87–112) и в последующих главах книги даётся захватывающая эпопея возникновения, непрестанного обустройства и украшения, многочисленных перестроек последней по счёту губернаторской резиденции. Эта историческая панorama хронологически вписывается в целое столетие — с начала 1820-х годов до первых десятилетий XX века. «Построенный очень спешно к приезду императора Александра I, губернаторский дом был обречён на практически не прекращающиеся ремонтные работы в течение всей своей истории», — замечает автор суть онтологической проблемы (с. 119). Как ни парадоксально, но именно это прискорбное обстоятельство послужило тому отрадному факту, что в архивных фондах отложилось довольно большое количество документальных материалов, свидетельствующих о многочисленных трансформациях губернаторской усадьбы. Помимо подробного описания обстоятельств и хода предпринимавшихся переделок в главной резиденции Ярославля И. А. Серова в своей книге публикует сопровождавшую эти работы проектную «иконографию»

<sup>9</sup> «Ярославский губернатор Никита Сергеевич Урусов сообщал генерал-прокурору Алексею Борисовичу Куракину в письме от 16 мая 1797 года, что ярославцы высказали желание собрать “всем обществом” средства на новые здания для размещения войск, а дворец наместника разобрать, полученные материалы использовать на постройку казарм и “вырученные через сие деньги употребить на поправление второго корпуса присутственных мест”» (Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль, 2005. С. 547).

(с. 93, 94, 255–265, 331). Большой интерес также представляет обнаруженный в ГАЯО «новый проект» беседки-грота перед усадьбой на Волжской набережной, осуществлённый в 1850 году губернатором А. П. Бутурлиным (с. 160–161)<sup>10</sup>. Совершенно, на наш взгляд, очевидно, что открытые архивные материалы могли бы послужить основой для современной реконструкции любимой многими ярославцами «волжской веранды», давно уже утратившей свой первоначальный вид, задуманный и воплощённый ярославскими благоустроителями прошлого. О том, с каким неотразимым лоском выглядела в то время губернаторская резиденция, она же — «Императорский дворец», можно судить по акварели замечательного ярославского рисовальщика И. М. Белоногова, выполненной как раз с пятака веранды над беседкой-гротом (с. 150). Переживаемое зрительное впечатление, отныне подкреплённое ещё и новым историко-архивным знанием, кажется, вполне можно соотнести с ощущениями фрейлины А. Ф. Тютчевой, в 1858 году ступившей в залы губернаторской усадьбы в составе свиты императора Александра II: «Дом Бутурлина, ярославского губернатора, просторный и удобный. Уверяют, что он разваливается, но его очень хорошо ремонтировали к нашему приезду» (с. 157). Данное простосердечное суждение, неожиданно точно и ёмко схватившее суть явления, пожалуй, могло бы стать эпиграфом ко всей долгой и счастливой жизни-истории дворца ярославских губернаторов на волжском берегу.

На фоне «жизни» губернаторской резиденции в труде И. А. Соловьёвой отчётливо проглядывает ещё одна интереснейшая и немаловажная повествовательная линия, содержание которой можно обозначить, следуя заглавию книги, как «мир губернаторской усадьбы». Ещё в самом начале своей работы автор делает резонное замечание о том, что «своеобразная форма бытия в ней (усадьбе — Я. С.) была очень многогранна. Она сочетала в себе государственное служение и решение хозяйственных проблем, проведение парадных приёмов и камерных вечеров в кругу близких людей» (с. 9). Перед

<sup>10</sup> Правда, в подписи к рисунку этого проекта (с. 160) его автором почему-то назван архитектор П. Я. Паньков, тогда как известно, что к этому времени (1850) его уже продолжительное время не было в живых (и автор книги в аннотированном именном указателе на с. 425 сообщает точные даты жизни губернского архитектора — 1770–1843). Да и губернатором А. П. Бутурлин был назначен в Ярославль спустя три года после смерти П. Я. Панькова.

читателем неспешной вереницей проходят биографии всех ярославских генерал-губернаторов и гражданских губернаторов, начиная с наместника А. П. Мельгунова и заканчивая князем Н. Л. Оболенским, возглавлявшим Ярославскую губернию на протяжении нескольких месяцев, предшествовавших февральской революции 1917 года. И в этом смысле исследование И. А. Серовой является прекрасным дополнением, в том числе и справочным, к уже известной книге о ярославских губернаторах<sup>11</sup>. Тем более, что и тут автор не скучится сообщать многочисленные живые свидетельства современников о начальниках Ярославской губернии — представителях дворянской знати, и не только об их служебно-административной деятельности, сколько о частной жизни людей, их семейном и дружеском окружении. Эти биографического свойства сведения и характеристики запечатлены как в опубликованных мемуарных и эпистолярных источниках (очень часто в старых и редких изданиях, недоступных широкому читателю), так и в архивных документах, представленных материалами личного происхождения.

Отрадно отметить, что автор, вполне разобравшись с бытующим историографическим казусом, «закрепляющим» в нашей краеведческой литературе за А. П. Мельгуновым имена никогда не существовавших у него детей, не следует ошибкам своих предшественников, а верно называет: «дочь Екатерина (1770–1853) и сын Владимир (ок. 1773–1804). Его старший сын от первого брака Пётр Алексеевич находился на военной службе» (с. 23)<sup>12</sup>. Причём, на основе документа из фондов ГАЯО И. А. Серова устанавливает вероятную дату рождения Владимира, которая ранее не была известна (с. 54,

<sup>11</sup> См.: Ярославские губернаторы. 1777–1917: ист.-биограф. очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк; отв. ред. А. М. Селиванов. Ярославль, 1998.

<sup>12</sup> Ср.: 1) «У Н. И. Салтыковой (1742–1782 гг.) (супруги А. П. — Натальи Ивановны Мельгуновой, урожд. Салтыковой — Я. С.) было два сына — Дмитрий и Николай, который позднее стал сенатором» (Ярославские губернаторы. 1777–1917: историко-биографические очерки. С. 21). 2) «Дочь А. П. Мельгунова — Наталья Алексеевна — стала попечительницей Дома (призрения ближнего — Я. С.)» (Дутов Н. В. История Ярославского края в лицах: Пётр I, А. П. Мельгунов: монография / ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2007. С. 69). О дочери и двух сыновьях А. П. Мельгунова см. в его прошении на имя Екатерины II «о разделе его имения между его детьми», от 12 марта 1786 г.: Трефолев Л. Н. Алексей Петрович Мельгунов (род. 9 февраля 1722 [ум.] 2 июля 1788 года): биографический очерк. Ярославль, 1888. С. 7–11.

примеч. 33). И подобных архивных находок, уточняющих, казалось бы, давно устоявшиеся факты, на всю книгу наберётся немало. Много тут и таких материалов, которые позволяют совершенно по-новому осветить уже известные явления или сформулировать научные догадки. Чего только стоит находка описания знаменитой мельгуновской «каменной залы» (с. 19)! А находившийся здесь портрет «государыни императрицы Екатерины II», как полагает исследовательница, со ссылкой на косвенные архивные данные, принадлежал кисти ярославского художника Д. М. Коренева — автора портретной галереи из Дома призрения ближнего (с. 54, примеч. 26). Естественное предположение о том, что смена губернского правителя неизбежно влекла за собой перемену и в облике-убранстве губернаторской резиденции, на страницах книги находит прямотаки «кинематографическое» подтверждение. Когда в 1842 году хозяином усадьбы стал И. А. Баратынский (допустимо и Боратынский, как у И. А. Серовой), чьей супругой была восточная красавица княжна А. Д. Абамелек — знаменитая Зарема, воспетая Пушкиным в «Бахчисарайском фонтане», впервые за много лет, в соответствии с модой того времени, перемены коснулись внешнего облика усадьбы. «А вот обстановка комнат, — сообщает интимную подробность исследовательница, — осталась практически неизменной, так как прежний владелец (уместно ли так выразиться? — Я. С.) усадьбы К. М. Полторацкий продал Ираклию Абрамовичу принадлежащую ему мебель, а также зеркала и люстры» (с. 151). Когда же пришёл черёд И. А. Баратынского сниматься с места, то он, уезжая в Казань, «забрал всё с собой» (с. 154). Заманчиво предположить, что где-то в старинных казанских салях (дворцах — по-татарски) и доныне ослепительным хрустальным блеском сияют люстры из ярославского губернаторского дворца. Если, конечно, Ираклий Абрамович, уезжая на склоне лет в Петербург, по справедливости вновь не увёз всё с собой. Чрезвычайно интересны представленные в книге материалы о закулисье подготовки празднования в Ярославле 300-летия Дома Романовых и приезде в город в мае 1913 года императора Николая II (с. 342–351). Многие из этих источников хранятся в фондах ГАЯО, и они вполне могли бы составить основу отдельной документальной книги. Такая публикация в юбилейный 2013 год не только была бы своевременна, но и стала бы заметным вкладом в освоение архивного богатства о прошлом Ярославля.

Опираясь на широкий круг исследованных источников, И. А. Серова приходит к интересному культурологическому заключению: «Жизнь губернаторского дома была в значительной мере регламентирована его парадно-представительским назначением, тем не менее, личность губернатора и его супруги, их привычки, увлечения, был сильно влияли на образ жизни не только в усадьбе, но и в городе» (с. 131). Это послужило поводом для выстраивания ещё одной исследовательской линии — «отражения», как в заглавии книги. Наиболее полное развитие эта тема получила в пятой, шестой и седьмой главах: «Дворянский клуб» (с. 191–220), «Праздники и будни губернаторского дома и ярославского дворянства в пореформенный период, 1861–1905» (с. 221–298) и «Собрания, общества, клубы в жизни ярославского дворянства во второй половине XIX века» (с. 299–324). Такой удачно выбранный ракурс — исследовательский взор из окон губернской резиденции — открывает пространство уже всего Ярославля, и перед читателем предстаёт повседневная история «блестательного» города и его обывателей из рода «первенствующего сословия». Местный поэт-дворянин К. А. Доводчиков в своей сатирической «Панораме Ярославля», будто заодно с И. С. Аксаковым, едко посмеивался над соплеменниками: «Этот город, как плебей, / Пародируя столице, / Полон чопорных затей...» (с. 193). Новую панораму «затей» ярославского благородного общества (среди которых немаловажное место занимала благотворительность) нарисовала И. А. Серова, и сквозь столетия эта история уже не кажется такой «плебейской» и человечески никчемной. Познавательное и поучительное чтение!

Вместе с очевидными успехами книги обращают на себя внимание и её недостатки. Существенным, на наш взгляд, является тот, который, к сожалению, усматривается в аспекте её главного достоинства. При обилии привлечённых в исследовании архивных материалов здесь в тексте примечаний — в ссылках на конкретные архивные дела — полностью отсутствуют указания на листы использования. Похоже, это даже стало неким принципом автора, что вряд ли оправдано, хотя бы в виду, по меньшей мере, двух также принципиальных соображений. Во-первых, любая архивная информация уникальна, и она должна быть научно проверяема. Во-вторых, необходимость указания полного архивного шифра (архив, фонд, опись, дело, листы) в публикациях пользователей архивной

информацией записано в правилах работы читальных залов государственных архивных учреждений, что является одним из условий допуска исследователей к работе с документами. Без соблюдения этих элементарных требований научной работы с письменными и другими архивными источниками значимость и объективность сообщаемой в исследованиях информации всегда может быть поставлена под сомнение. Кстати, той же цели служат и ссылки на страницы печатных источников, чему автор рецензируемой книги следует неукоснительно.

При обращении исследовательницы к документальным материалам в двух случаях обнаруживается, так сказать, эвристическая избыточность. Не раз цитируемые по архивной рукописи (машинописи) из ГАЯО воспоминания Н. Ф. Нарышкиной о пребывании осенью 1812 года в Ярославле семьи московского генерал-губернатора графа Ф. В. Ростопчина (с. 76, 79) уже были опубликованы век тому назад<sup>13</sup>. Причём, предпринято это было как раз по той самой машинописи, которая хранится в архивном фонде Ярославской губернской учёной архивной комиссии, а имеющаяся тут на обложке одна из двух собственноручных помет архивариуса И. А. Тихомирова о том именно и гласит: «Напечатана в “Трудах” ком[иссии] кн. III, в. 3»<sup>14</sup>. Сравнение текста этого архивного источника с приведёнными в книге выдержками, к сожалению, выявляет неточное цитирование (кстати, незначительные отличия подлинника имеются и с публикацией 1912 года, вызванные стилистической редактурой). Подобной же избыточной документальной «находкой» оказался очерк ярославского журналиста С. С. Каныгина о губернаторе Б. В. Штюремере — «Ярославский помпадур» (с. 279, 297, примеч. 150). Хранящийся в отделе письменных источников Ярославского музея-заповедника, он также был сравнительно недавно опубликован<sup>15</sup>. Обращение к первоисточникам уже известных в научной литературе документальных материалов имело бы свой ре-

<sup>13</sup> См.: Нарышкина Н. Ф. Пребывание в г. Ярославле семьи графа Ф. В. Ростопчина осенью 1812 г. / Труды ЯГУАК. Ярославль, 1912. Кн. 3. Вып. 3. 23 с.

<sup>14</sup> Вторая помета указывает, от кого и когда этот документ поступил в ЯГУАК: «30/VII 1912. От кн. П. Д. Урусова» (ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 222. Л. 1а).

<sup>15</sup> См.: Ярославский помпадур. Журналист С. С. Каныгин о губернаторе Б. В. Штюремере / вступ. статья и публ. В. М. Марасановой // Исторический архив. 2004. № 5. С. 175–198.

зонный смысл, если бы автор преследовал цель сообщить какие-то выявленные им новые сведения источниковедческого характера.

В море разнообразной и важной, в том числе, как уже отмечалось, совершенно новой историко-краеведческой информации, приводимой И. А. Серовой в её исследовании, безусловно, есть и то, что уже давно хорошо известно. Между тем, сообщаемая интерпретация некоторых фактов, к сожалению, либо научно устарела, либо, как минимум, нуждается в комментариях. Полагаем, вряд ли следовало дословно повторять (без должных пояснений) прежнюю ошибку о знаменитом ярославском журнале XVIII века и судьбе его редактора В. Д. Санковского (едва ли издателя, как на с. 55, примеч. 40), говоря, что в вину генерал-губернатору Е. П. Кашкину «ставили закрытие журнала “Уединенный пошехонец” и увольнение его редактора» (с. 37)<sup>16</sup>. Объективно известно, что последний выпуск журнала — уже с названием не «Уединенный пошехонец», а «Ежемесячное сочинение» — вышел в декабре 1787 года, т. е. за полгода до смерти генерал-губернатора А. П. Мельгунова. А недавние исследования показали, что именно Алексей Петрович в последние месяцы своей жизни был озабочен приисканием для В. Д. Санковского нового места службы, и, между прочим, вне пределов Ярославля<sup>17</sup>.

В рассказе о роли губернатора К. М. Полторацкого в судьбе талантливого художника Е. С. Сорокина, вследствие чего он был взят на императорский пансион в Академию художеств (с. 128–129), как представляется, следовало хотя бы упомянуть замечательного ярославского священника И. П. Тихомирова, настоятеля храма Воскресения Христова. Известно, что именно он первым обратил внимание на талант начинающего живописца, пригласив его для росписи своей церкви, и именно по его совету Евграф Сорокин написал к приезду Николая I в Ярославль судьбоносное полотно «Пётр Великий за обедней в соборе замечает рисующего с него портрет Андрея Матвеева и предугадывает в нём талантливого живопис-

<sup>16</sup> См.: Астафьев А. В., Астафьева Н. А. Писатели Ярославского края. Ярославль, 1990. С. 88.

<sup>17</sup> См.: Лазарчук Р. М., Пухов В. В. Санковский Василий Демьянович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010. Вып. 3 (Р–Я). С. 92–96.

ца», открывшее молодому художнику путь «в люди»<sup>18</sup>. Думается, оттого-то «К. М. Полторацкий в художнике не ошибся» (с. 129), что были у него верные советчики.

Повествуя об альбоме акварелей И. М. Белоногова, состоявшем из 39 листов с видами городов Ярославской губернии, И. А. Серова замечает, что он хранился в «статистическом комитете, также расположенному» на третьем этаже губернаторской усадьбы (с. 336). Этот во многом примечательный альбом, может быть, и находился когда-то в жилых покоях резиденции губернатора, но вряд ли стоит заблуждаться, что Ярославский губернский статистический комитет располагался там же. Это губернское учреждение, для которого, собственно, и были в 1867 году приобретены белоноговские акварели (о чём со ссылкой на «Ярославские губернские ведомости» автор сообщает точные сведения, с. 336, 369, примеч. 31), однако, размещалось в Присутственных местах на Ильинской площади (именно там и должны были находиться эти акварели). В корректировке нуждается и утверждение о том, что «сегодня о судьбе этой интересной коллекции [...] рисунков из губернаторского дома ничего не известно» (с. 336). Очень может быть, что альбом из 38 акварельных листов нашего знаменитого рисовальщика с видами ярославских городов, хранящийся в Нью-Йоркской публичной библиотеке, есть именно тот, о котором здесь идёт речь. Неведомыми путями истории, уже в послереволюционное время, альбом попал в США и в середине 1990-х годов был обнаружен там историками А. А. Севастьяновой и В. Н. Козляковым, позаботившимися о копировании этих ценных материалов. При финансовой поддержке ярославских властей (и по личному распоряжению губернатора А. И. Лисицына) изготовленные американской стороной слайды поступили на хранение в фонд ГАЯО. Именно эти слайды в 1998 году были использованы издателем А. М. Рутманом при издании альбома И. М. Белоногова, состоящего из 12 акварелей ярославских видов<sup>19</sup>. С тех пор это из-

<sup>18</sup> См., например: *Братановский А., свящ. Протоиерей о. Иларион Петрович Тихомиров, настоятель Ярославской Воскресенской церкви (1812–1857 гг.). Ярославль, 1884; Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. С. 93; Кулешова И. Н., Васильева Т. Л. Сорокины // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времён до 1917 г.: антология / гл. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2009. С. 215.*

<sup>19</sup> См.: Ярославль середины XIX века в акварелях Ивана Белоногова. Ярославль: Александр Рутман, 1998. 12 л. цв. ил. в обл.

дание (репродукции на отдельных листах) получило широкую известность и распространение в Ярославле.

Очевидно, к разряду стилистических неточностей нужно отнести фразу в сообщении о послереволюционной судьбе бывшего ярославского губернатора А. А. Римского-Корсакова: «Жизнь его оборвалась 26 сентября 1922 года в Тегеле (Германия)» (с. 364). Источники указывают, что Александр Александрович скончался в Берлине (правда, по другим данным — в Белграде), а вот похоронен действительно в Тегеле — на русском кладбище в ближайшем пригороде Берлина (ныне это район немецкой столицы с аэропортом «Тегель»)<sup>20</sup>. Кстати, небезынтересно заметить, что кладбище и при нём церковь во имя святых равноапостольных Константина и Елены были основаны в 1892 году известным деятелем русского зарубежного православия — протоиереем берлинской Посольской церкви Алексеем Петровичем Мальцевым (1854–1915) — ярославцем по происхождению<sup>21</sup>.

Встречающиеся в тексте книги опечатки инициалов известных людей — Г. Р. Державина (с. 38), Е. А. Мельгуновой (с. 55), С. В. Дмитриева (с. 324) — вызывают досаду. Вероятно, также опечаткой следует считать неточное написание фамилии ростовского купца М. И. Маракуева (в отличие от М. И. Маркуева, как на с. 85)<sup>22</sup>. В том же ряду погрешностей и сообщаемая неверная дата строительства здания Ярославской духовной семинарии — 1847 год (с. 53), вместо правильной — 1874 год. Написание фамилии знаменитого ярославца И. А. Вахромеева — многолетнего городского головы, крупнейшего купца-промышленника и мецената — в книге

<sup>20</sup> См.: Незабытые могилы. Русское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. М., 2005. Т. 6. Кн. 1. С. 210. Здесь же, кстати, содержатся сведения и о дате смерти супруги губернатора — Л. П. Раздеришиной, скончавшейся в России 12 мая 1915 года (см. в книге И. А. Серовой с. 333).

<sup>21</sup> Об А. П. Мальцеве см. публикации в ярославской газете «Голос»: Юбилей о. А. П. Мальцева // Голос. 1911. № 192. 26 авг. (8 сент.). С. 1–2; В. А. П. Мальцев. (Некролог) // Там же. 1915. 17 (30) апр. (№ 86). С. 3; Похороны прот. Мальцева // Там же. 29 апр. (12 мая). (№ 96). С. 1; В. Памяти А. П. Мальцева // Там же. 24 мая (6 июня). (№ 116). С. 2.

<sup>22</sup> Его записки, впервые опубликованные А. А. Титовым: Титов А. А. Записки ростовца М. И. Маракуева // Русский архив. 1907. № 5. С. 107–129. Недавнюю публикацию тех же записок см. в кн.: Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. Граждане Ростова: история ростовского купечества XVIII — начала XX века. Генеалогия и судьбы ростовских купеческих родов: мемуары, дневники, письма. Ростов, 2009. С. 286–314.

дано через «а», что неверно. Написание с буквой «о», в отличие от других представителей довольно разветвлённого в губернском городе купеческо-мещанского клана Вахрамеевых, было заведено ещё самим носителем фамилии, и это принято в современной научной литературе<sup>23</sup>.

Избежать указанных фактических и технических неточностей, очевидно, можно было бы при более внимательном и взвешенном редактировании большой по объёму исследовательской работы. Это непременно поспособствовало бы появлению и более точных — общепринятых — аббревиатур в списке «принятых сокращений» (пожалуй, вряд ли уместны ЯРМЗ, ЯОНБ), а также корректному использованию символов библиографического описания при ссылках на произведения печати (кстати, не применяемых в ссылках на архивные источники). К замечаниям редакционно-издательского характера следует отнести неполное соответствие заголовка книги, данного на титульном листе, тому названию, которое приведено в библиографическом описании издания (здесь пропущены годы, указывающие на хронологические рамки сочинения). Наблюдаются некоторые разнотечения и в названиях глав книги, приведённых в её тексте и в разделе «Оглавление». Заголовок четвёртой главы, взятый в качестве цитаты из сочинения Д. И. Серебренникова, следовало бы заключить в кавычки — «“Императорский дворец для приезду”. 1830–1861».

Приведённые замечания, однако, нисколько не умаляют значение труда И. А. Серовой. Впервые в ярославской исторической литературе появилось произведение, которое столь профессионально глубоко, литературно талантливо и, что немаловажно, с большой любовью раскрывает ранее почти неведомую страницу ярославского прошлого — историю губернаторской резиденции в окружении блистательного общества — дворянского Ярославля. Похоже, память места неумолима. А история возрождения и нового расцвета Губернаторского дома — поучительна, достойна восхищения и благодарности. Не случаен в книге заключительный рассказ о роли губернатора уже новейшей формации А. И. Лисицына, по чьей счастливой мысли и инициативе произошло удивительное перерождение Ярославского художественного музея. Провинциальный музей с

<sup>23</sup> См.: Вахромеевские чтения: сб. материалов науч. конф. (Ярославль, 7 дек. 2006 г.) / под ред. В. М. Марасановой. Ярославль, 2007. См. также: Егорова Т. Вахро или Вахра? // Северный край. 2003. 1 нояб. (№ 202). С. 3.

обычной судьбой, каких немало, скоро вот уже полвека открывающий посетителям свои двери в стенах бывшего губернаторского дома, на наших глазах превратился в сияющий блеском парадный палаццо. Вновь, как и в былые времена, здесь проходят официальные приёмы и торжественные церемонии с участием губернатора, а в воссозданном в экспозиции залов дворца губернаторском кабинете хранятся регалии губернской власти. Обретённый «домом» новый историко-культурный статус сказался и на всей творческой жизни музеяного коллектива, его научно-экспозиционной деятельности, которая год от года восхищает ярославцев и гостей нашего города яркими и запоминающимися проектами. Одним из приятных удивлений и открытых последнего времени стала книга «Ярославль дворянский». Её художественно изящное оформление и вид парадного альбома (художник М. Е. Бороздинский) под стать образу и стилю Ярославского художественного музея наших дней. Хочется пожелать книге долгой и счастливой судьбы, подобно той, какую обрёл за последние десятилетия её главный исторический герой — Губернаторский дом.